

родъ естественнаго, необлагодатствованнаго челоуѣка и плоды его, безъ всякаго ухода за ихъ произрастаніемъ, бываютъ и красивы и обильны. Да и питаніе этими плодами составляетъ одно наслажденіе для чувствѣннаго челоуѣка, а не борьбу и лишеніе. Но что же выйдетъ изъ такой жизни, такого нашего поведенія? Адама и Еву приходилъ на землю спасать Сынъ Божій; во второй разъ Онъ уже не придетъ., или Онъ придетъ, только не спасать, а судить и воздать каждому по дѣламъ его.

И такъ, братіе, древо креста ради распятаго на немъ Господа, явилось для грѣшнаго міра новымъ деревомъ жизни, отъ котораго исходитъ вѣчная блаженная жизнь для всего челоуѣчества. Съ благоговѣніемъ и сыновнимъ страхомъ будемъ вкушать отъ плодовъ этого древа, которые суть тѣло и кровь Христовы. Крестъ Христовъ да будетъ для каждаго изъ насъ непобѣдимымъ оружіемъ противъ врага нашего спасенія, который, хотя и связанъ силою Христовою, тѣмъ не менѣе, по слову апостола, все еще ходитъ, какъ свирѣпый левъ, *ища кого полотити*. Будемъ изображать знаменіе нашего спасенія на себѣ и на всѣхъ предметахъ, служащихъ для нашей жизни. Онъ для насъ — щитъ и охрана въ земной нашей жизни, онъ будетъ сопровождать насъ въ жизнь загробную, онъ же будетъ и намятникомъ надъ нашимъ послѣднимъ земнымъ жилищемъ.

Приидите убо, вѣрніи, животворящему древу поклонимся, на немъ же Христосъ, Царь славы, волею руцъ распростеръ. Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и святое воскресеніе Твое славимъ. О, пречестный и Животворящій Кресте Господень! Помогай намъ со святою Госпожею Дивою Богородицею и со всеми святыми во вѣки. Аминь.

Георгій, Епископъ Астраханскій.

Пятидесятилѣтній юбилей священства кафедральнаго о. протоіерея Николая Ивановича Лѣтницкаго.

(Продолженіе. См. № 18.)

Послѣ отвѣтной рѣчи юбиляра, произнесенной на привѣтствіе соборіанъ, привѣтствовалъ въ задушевнѣйшей рѣчи, краснорѣчиво произнесенной прибывшій на торжество племянникъ юбиляра вмѣстѣ со своей матуш-

кою, священникъ Пятницкой г. Казани церкви, преподав. семинаріи о. Николай Воронцовъ; привѣтствіе о. Воронцова было слѣдующее:

Добрый и глубокочтимый Дядюшка,

Отецъ Николай Ивановичъ!

Мы слышали сейчасъ родственныя привѣтствія, произнесенныя въ день Вашего юбилея отъ дѣтей и многочисленныхъ внуковъ Вашихъ. Всѣ они согласно засвидѣтельствовали о высокой добротѣ, сердечной ласкѣ и мудрой попечительности, которыми всегда отличались и отличаются Ваши къ нимъ отношенія. Позвольте къ этимъ словамъ всецѣло присоединиться и мнѣ, Вашему недостойному племяннику, и отъ лица моей матушки, здѣсь присутствующей, брата—Казанскаго іерея, меня лично и отъ присныхъ нашихъ, принести Вамъ сердечное поздравленіе со днемъ полувѣкового юбилея Вашего священнослуженія, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, позвольте и горячо поблагодарить Васъ за Вашу всегдашнюю доброту, ласку и мудрую любовь къ нашей семьѣ. Да, почти двѣ тысячи верстъ въ настоящее время отдѣляютъ мѣсто нашего жительства отъ Васъ, но сердца наши всегда близки къ Вамъ и быются чувствами глубокой благодарности и сердечной преданности за Ваши постоянныя къ намъ добрыя отношенія! И эти отношенія тѣмъ дороже и цѣннѣе для насъ, что они не измѣнялись ни при какихъ обстоятельствахъ нашей жизни, даже и въ дни скорби, когда многіе ближніе наши отда- лече насъ стана... Примите сердечную признательность за эти отно- шенія и Вы, дорогая тетюшка,—ибо въ Вашей добротѣ и ласкѣ и гостепріимной привѣтливости мы всегда находили для себя великую от- раду.

Но вмѣстѣ съ благодарностью за эту Вашу родственную любовь позвольте мнѣ съ глубокою признательностію воспоминуть предъ Вашими почитателями еще и особое благо, которое я, недостойный и малоопыт- ный пастырь, въ свое время получалъ отъ Васъ, дорогой Дядюшка. Въ годы школьнаго обученія, когда юношескому сознанию уже предно- сятся желанный путь приближающейся самостоятельной жизни и обще- ственной дѣятельности, душа юноши съ особымъ стараніемъ ищетъ не словъ наученія, а живого примѣра, который бы озарилъ этотъ пред- стоящій путь и указалъ его руководящія, основныя начала. Въ эти дни на зарѣ туманной юности, въ послѣдніе три года обученія въ сред-

ней духовной школѣ, когда уже для меня выяснился желанный путь дѣятельности — настырское служеніе, мнѣ Господь судилъ быть въ особенно близкихъ и тѣсныхъ отношеніяхъ съ Вами. Скажу даже болѣе: по скромному званію книгодержца при архіерейскихъ служеніяхъ мнѣ пришлось быть не только прямымъ очевидцемъ Вашихъ ключарскихъ трудовъ и заботъ, но и до нѣкоторой степени слабымъ сотрудникомъ Вашимъ. И вотъ, въ эти навсегда незабвенные для меня дни я воочію увидѣлъ и убѣдился, что въ Вашей служебной дѣятельности Вы воистинну старались непрестанно помнить и осуществлять въ жизни высокій примѣръ и заповѣдь Того, въ Комъ Самомъ „милость и истина сръбѣстѣся, правда и миръ облобызастся“. Съ чувствомъ глубокаго изумленія и почтенія къ Вамъ я видѣлъ, какъ мудро и разумно Вы умѣли соединять въ себѣ доброту и строгость, милость и правду. Доброта и милость въ обычныхъ житейскихъ отношеніяхъ, строгость и правда въ служебныхъ, вотъ что всегда отличало Вашу жизнь и дѣятельность! И такое сочетаніе этихъ, повидимому трудно совмѣстимыхъ, понятій тѣмъ успѣшнѣе достигалось Вами и вліяло на другихъ, что эту строгость въ дѣлахъ и трудахъ служебныхъ Вы проявляли прежде всего по отношенію къ самому себѣ. Ни скорби житейскія и разныя неизбѣжныя въ жизни огорченія, ни надвигающіеся преклонные годы, ни тяжкій недугъ, одно время серьезно угрожавшій Вамъ, — ничто не могло заставить Васъ допустить для себя какія-нибудь послабленія и облегченія въ исполненіи своего служебнаго долга. И видѣли все, какъ Вы, съ измѣнившимся отъ недуга лицомъ и уже ослабѣвающимъ взоромъ, всетаки неустанно заботитесь и зорко слѣдите за тѣмъ, чтобы все при архіерейскихъ служеніяхъ совершалось благообразно и по чину, — какъ Вы предусматриваете и тщательно отстраняете всякую даже маловажную ошибку, могущую повредить этому благолѣпію; — и все сотрудники и подчиненные Ваши невольно плѣнялись въ послушаніе Вашему высокому примѣру, и уже не за страхъ, а за совѣтъ совершали свое дѣло, и по мѣрѣ силъ своихъ ревностно содѣйствовали строгому порядку и благолѣпію архіерейскихъ служеній. И дарила ихъ за это усердіе и ревность словомъ одобренія и сочувствія Ваша доброта и ласка; и сами Вы недаромъ за служебно пользовались за свои труды высокимъ расположеніемъ одиннадцати архипастырей Астраханскихъ, и архіерейскія служенія въ нашемъ родномъ соборѣ въ годы Вашего ключарства недаромъ, по отзыву всѣхъ,

кому только пришлось быть ихъ очевидцами и сравнивать съ соборнымъ Богослуженіемъ другихъ городовъ, — всегда были высокимъ образомъ церковнаго порядка и благолѣшія и вызывали въ молящихся святое христіанское умиленіе!

Да въ наши востану лихорадочные дни, когда челоуѣчество увлекается крайностями и обыкновенно впадаетъ въ одностороннія ошибки, когда и видные общественные дѣятели, увлекшись любовію и милосердіемъ, впадаютъ въ преступную слабость и потворство людской лѣни и безпечности, или, наоборотъ, являясь строгими сторонниками служебнаго долга, представляютъ изъ себя только безсердечныхъ и бездушныхъ формалистовъ, — въ эти дни высокій примѣръ пастыря церкви, умѣвшаго въ теченіе полувѣка совмѣщать въ себѣ лучшія качества того и другого дѣятеля и мудро соединить любовь и правду, милость и строгость, — является особенно назидательнымъ и достойнымъ глубокаго почтенія. Примите за этотъ высокій примѣръ, лучше всякихъ краснорѣчивыхъ словъ и ораторскихъ рѣчей поучающій разумному пути жизни, выраженіе глубокой признательности отъ меня, еще юнаго и малоопытнаго пастыря: въ душу мою этотъ примѣръ вѣзался неизгладимыми чертами и ему я стараюсь по мѣрѣ слабыхъ силъ своихъ подражать и въ своемъ пути жизни и общественной дѣятельности.

Какъ слабое выраженіе сердечной благодарности всеѣ нашей семьѣ за Вашу любовь и ласку и за Вашъ высокій поучительный жизненный примѣръ, — позвольте, глубокочтимый Дядюшка, поднести Вамъ этотъ святой образъ, точную мѣру и подобіе Смоленской Чудотворной иконы Божіей Матери, пребывающей въ нашей Казанской Седмизерной Богородичной пустыни. Эта святая икона о многомъ говоритъ и нашей семьѣ, и Вашему доброму пастырскому сердцу. Вотъ уже двѣнадцать лѣтъ родственная Вамъ семья Воронцовыхъ живетъ въ Казанскомъ краѣ подъ благодатнымъ покровомъ и осѣненіемъ этой святыни. Въ дни ея обыкновеннаго ежегоднаго принесенія въ градъ Казань (26—27 іюня) и мнѣ недостойному Господь привелъ девять лѣтъ тому назадъ воспріять благодать діаконства и священства. Пятьдесятъ сляинкомъ лѣтъ тому назадъ въ день главнаго праздника этой святыни (28 іюля) и Вы сподобились первой благодатной хиротоніи, — и служеніемъ діаконскимъ Вашимъ огласился впервые не иной какой-либо Астраханскій храмъ, а именно церковь въ честь Смоленской иконы Божіей Матери. И видно, что святая

Одигитрія воистину восприяла Васъ въ свое небесное руководительство и такъ мудро направила Вашъ дальнѣйшій полувѣковой пастырскій путь! Примите же этотъ святой образъ Вашей небесной Покровительницы и поминайте въ Вашихъ святыхъ молитвахъ предъ Нею и насъ, Вашихъ недостойныхъ сродниковъ. Мы же неустанно, какъ и прежде, будемъ молить Святую Одигитрію, да, Ея предстательствомъ и заступленіемъ, благословить Васъ Господь отъ Сіона и узрите благая Іерусалима, да исправитъ дальнѣйшій жизненный путь Вашъ въ мирѣ, ко славѣ пресвятого Имени Своего на многіе и долгіе годы!

Въ отвѣтъ на это привѣтствіе юбиляръ сердечно благодарилъ своего племянника и его матушку за выраженные чувства и съ умиленіемъ принялъ отъ него поднесеную св. икону Смоленской Божіей Матери, а въ лицѣ о. Воронцова благодарилъ за память и тѣхъ родственниковъ, о которыхъ упоминалось въ рѣчи. Далѣе слѣдовали привѣтствія съ юбилеемъ членовъ Духовной Консисторіи и секретаря Консисторіи, нелегкія обязанности въ которой юбиляръ проходилъ болѣе 23 лѣтъ; однимъ изъ членовъ Консисторіи, протоіереемъ о. Мих. Гусаковымъ былъ прочитанъ слѣдующій адресъ:

*Ваше Высочкопреподобіе,
Всечестивѣйшій о. протоіерей*

Николай Ивановичъ!

Сердечно привѣтствуетъ Васъ вся корпорація Астраханской Духовной Консисторіи съ многозапамятельнымъ днемъ пятидесятилѣтняго Вашего служенія въ священномъ санѣ.

Васъ Господь надѣлилъ многими талантами. И Вы таланты свои не зарывали, а приумножали и приумножате. Благодаря своему трудолюбію, Вы никогда не оставались при одной какой-либо обязанности, а во всѣ годы съ усердіемъ одновременно выполняли нѣсколько сложныхъ и отвѣтственныхъ обязанностей. Въ ранніе годы своей жизни Вы долгое время были катихизаторомъ не только въ своей приходской церкви, но и въ другихъ храмахъ; съ начала же своей службы около 40 лѣтъ подрядъ Вы съ пользою занимали должности учителя и законоучителя не только въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, но и въ среднихъ. Вслѣдствіе усерднаго и внимательнаго отношенія къ законоучительскимъ обязанностямъ Вамъ поручено было наблюдение за преподаваніемъ Закона